

При мысли об этом Цянь Е криво усмехнулся и направился к Тяньцин.

Глаза девушки расширились:

– Что ты пытаешься сделать? Цянь Е, как ты можешь быть таким вероломным? Ты действительно собираешься отнять у меня одежду? Я закричу, если ты подойдешь ещё хоть на метр ближе!

Куанлань усмехнулась:

– Валяй! Посмотрим, кто побежит быстрее, когда придут туземцы.

Искусство меча Куанлань было в первую очередь сосредоточено на скорости, и этим своим талантом девушка больше всего гордилась, так как даже Цянь Е не мог соперничать с ней без Пространственной Вспышки.

В этой троице Тяньцин, вероятно, была самой медленной. Однако и спровоцировать её было не так-то легко. Она смерила Куанлань злобным взглядом и сказала:

– У меня есть много способов заставить тебя бежать гораздо медленнее. Как я погляжу, последние несколько дней тебе не очень здоровоится. Хочешь, я позову парочку аборигенов?

Куанлань вспомнила недавнее нападение. Смущенная и рассерженная, она закричала:

– Цянь Е, чего ты ждешь?! Схвати эту чертову девчонку, и я покажу тебе её настоящую внешность.

По настоянию Куанлань юноша неохотно двинулся вперед:

– Тяньцин, просто дай ей комплект одежды, если у тебя есть лишнее. Я не хочу этого делать.

Девушка в ответ фыркнула:

– Ты говоришь так, будто сможешь победить меня.

На это заявление было нелегко ответить.

– За пределами Великого Вихря такой уверенности у меня может и не быть, – Цянь Е хотел сказать, что непременно победит здесь, в ограниченных условиях. Это не было бессмысленным хвастовством, потому что, несмотря на свою силу, Тяньцин в основном полагалась на тайные искусства. Её тело по прочности было примерно на таком же уровне, как и у Куанлань. Юноша же благодаря своему могучему телосложению в местной гравитации был похож на рыбу в воде. Его преимущество в силе было слишком велико, чтобы тайные искусства девушки могли сократить эту дистанцию.

Слова Цянь Е пробудили Тяньцин к этой реальности. Пожав плечами, она выпятила грудь и сказала:

– У меня нет лишней одежды. Можешь поискать, если хочешь.

А головная боль Цянь Е всё только усиливалась. Если он хотел быть тщательным, ему придётся внимательно обыскать девушку. Однако он никак не мог этого сделать! Недавний тесный контакт с Куанлань уже доставил ему хлопот, и юноше точно не хотелось удваивать свои страдания.

Куанлань усмехнулась:

– Чего ты боишься? Обыщи каждый уголок её тела. Мне крайне интересно узнать, осмелится ли она тебе это позволить.

Как и ожидалось, выражение лица Тяньцин наполнилось неестественной нервозностью.

Однако Цянь Е не собирался поддаваться на этот трюк:

– Я действительно не могу...

– Тогда прижми её ко мне, я сделаю всё сама! – Куанлань закатала рукава, готовясь сделать грязную работу.

Тяньцин скользнула вперед, кружа вокруг Цянь Е и уклоняясь от цепких когтей Куанлань:

– У меня действительно нет лишней одежды! На мне уже одет запасной комплект! Моя первоначальная одежда была уничтожена в проходе, так как, простите уж, она не настолько драгоценна, как твоя броня. Как обычная одежда могла там сохраниться?

Куанлань остановилась, понимая, что та говорит правду:

– Мне действительно не следовало приходить сюда.

Тяньцин удивленно дернулась. Пару мгновений спустя она вздохнула, говоря:

– Теперь уже слишком поздно. К тому же, кто знал, что этот мир окажется столь суровым? Да и был ли у нас выбор? Ты готова покориться судьбе и выйти замуж за того, кто тебе не нравится?

– Почему я должна выходить замуж?! Я решила не делать этого с тех самых пор, как стала одеваться в мужские одежды.

Не успела девушка говорить, как руки Тяньцин уже начали атаковать её грудь, заставляя все тело слабеть. И хотя внешне ничего особого не произошло, все трое, будучи экспертами, могли понять всё по самым малым подсказкам. Нетрудно было понять произошедшее с Куанлань, если принять во внимание её неестественное выражение лица и движения тела.

Потеряв большую часть своего достоинства, Куанлань больше не осмеливалась произносить яростные бравады. Вместо этого она сердито уставилась на Тяньцин.

Последняя высунула язык и отдернула руки. Затем она молча отошла в сторону, словно ни с чем и не была связана.

Куанлань знала, что ничего не может сделать в данный момент своей сопернице. Без Объятия Холодной Луны она не сумеет справиться с Тяньцин, даже если будет на пике своих возможностей. В отличие от Тяньцин, владевшей многочисленными тайными искусствами и техниками боя на почти всех видах оружия, Куанлань на восемьдесят процентов зависела от техники своего меча.

Куанлань вздохнула:

– Несмотря ни на что, я не соглашусь с решением семьи. Кроме того, что вообще может принести им мой брак? Неужели наша собственная ценность действительно так высока?

Тяньцин спокойно ответила:

– Кто сказал, что это ничего не принесет? Наша судьба никогда не изменится, если в Империи не появится женщина-монарх. Чем выше наш ранг изначальной силы, тем больше наша ценность. В один прекрасный день нами обязательно заинтересуется какая-нибудь крупная фигура. Также и твоя сестра, она в конечном счете была обязана войти во дворец вне зависимости от высоты своей гордости.

Куанлань молчала, потому что понимала, что Тяньцин говорит правду. Женщины до некоторой степени все ещё зависели от мужчин. Разница была лишь в том, насколько. Чем сильнее кто-то был, тем более независимым он мог позволить себе быть – даже если это был всего лишь переход от одной формы беспомощности к другой.

Естественно, были конфликты в каждом поколении и династии, а также те, кто преуспел в своих начинаниях, как и те, кто потерпел неудачу. Мужские одежды Куанлань, постоянная маскировка внешности Тяньцин и даже необузданные манеры поведения Чжао Юйин – всё это было формой неповиновения. Однако, несмотря на это, общая картина никогда не менялась.

Вечная Ночь, напротив, была намного лучше в этом отношении. Только женщины-оборотни относительно других хоть сколько-то уязвлялись. Вампиры и демоны относились к обоим полам одинаково, а роль женщин среди обычных арахнидов вообще была довольно высокой. Благодаря присутствию Королевы Ночи, весь их мир относился к женщинам на том же уровне, что и к мужчинам.

Однако в Империи дамы благородного происхождения не имели возможности изменить свою судьбу. Как сказала Тяньцин, единственный выход – это становление женщины небесным монархом. Без этого достижения женщин всегда будут бы ниже мужчин, и равенство в конечном счете будет ограничиваться поверхностным притворством.

Однако такие талантливые гении, как Куанлань и Тяньцин, не желали подчиняться судьбе.

Довольно долго прослушав этот разговор, Цянь Е не смог удержаться от комментария:

– Просто выбери кого-нибудь, кто тебе нравится, разве это трудно?

К его удивлению, обе юные мисс повернулись и уставились на него:

– А ты вообще заткнись!

Сбитый с толку, Цянь Е поднял руки, признавая свое поражение. Он сел в сторонке и, закрыв глаза, приступил к практике. Тяньцин тем временем оттащила Куанлань в сторону:

– И что ты собираешься с этим делать?

– А что еще я могу сделать? Поскольку сестра попросила меня приехать сюда, я уверена, что у неё есть способ решить эту проблему. Не стоит беспокоиться.

– Я бы не была настолько уверена. Хорошо, если этот человек не станет вести себя непреклонно, но даже твоя сестра не сможет остановить его, если он действительно разозлится. В конце концов, ей придется тебя отдать.

– Ну и что с того, что он разозлится? Почему я должна бояться? Кроме того, он посрамит себя, если сделает это...

- Помнится, в прошлом году ты говорила совсем другое...

- Заткнись!

Двоица прошла к другому концу кратера, перешептываясь, как сестры, знавшие друг друга много лет. Если бы не история их ссор, как открытых, так и тайных, можно было бы подумать, что их отношения были более чем хорошими.

Цянь Е становилось всё труднее понимать женщин. Лучше было бы оставить такие вещи профессионалам вроде Сун Цзынина.

Ночь наступила в мгновение ока. Цянь Е завершил свою тренировку и встал, чувствуя себя совершенно не так, как раньше. Куанлань удивленно сказала:

- Твои раны зажили так быстро?

Цянь Е кивнул:

- Благо они не были серьезными.

Спасая Тяньцин, он воспользовался Расхищением Жизни, убив тем самым за один присест более двух десятков аборигенов. Однако истинной целью этого действия было не убийство. Большое количество поглощенной эссенции крови наполнило его до критической точки, значительно при этом ранив. Цянь Е вырвало большей частью лишней крови, а внутренние повреждения после сеанса культивации полностью затянулись.

Цянь Е взглянул на небо и увидел, что близятся сумерки. Юноша развел костер и принялся жарить мясо. В плане приготовления пищи на огне он намного превосходил Куанлань, да настолько, что Тяньцин никак не переставала хвалить его. Настоящий вызов пришел уже после ужина – близилась полночь.

Цянь Е тонул в беспокойстве, но две юных мисс продолжали болтать, как будто ничего необычного не произошло.

- Тяньцин, как давно ты здесь?

- Три дня, включая сегодняшний.

Куанлань задумалась над этим вопросом:

- Хм, тогда мы прибыли более или менее в одно и то же время. Как всё прошло? Были опасности?

Тяньцин заскрежетала зубами:

- Этот проклятый проход уничтожил большую часть моей одежды, и знаешь что?! Я упала прямо в группу этих ублюдков!

Куанлань была потрясена:

- С тобой всё в порядке?

Тяньцин закатила глаза:

- Естественно! Я затоптала пару из них прямо при приземлении, а остальных забила до смерти. Эти ублюдки вовсе не сильны, просто немного крепче на вид. Но они действительно отвратительны!

Похоже, ей крайне повезло, что группа аборигенов прервала её падение в условиях высокой гравитации. Вот почему она была относительно невредима, в отличие от Куанлань, упавшей прямо на камень. Она бы уже давно превратилась в скелет, если бы не Цянь Е.

- Тогда как же ты провела эти три дня? - Куанлань перешла к самой сути вопроса.

Тяньцин слегка покраснела:

- Это проклятое место действительно странное. Никто из наших предшественников и слова не упомянул о нем. Днём ещё всё в порядке, так как я могу подавить свои порывы с помощью тайного искусства Тюрьмы Ледяного Сердца, но ночи оказались чрезвычайно трудными.

- Как же ты их пережила?

Тяньцин достала три белых плода и сказала:

- Я полагаюсь на них. Употребление их в пищу ускоряет кровообращение и активизирует жизненные силы. В комплекте с использованием моего искусства этого едва хватило, чтобы я сумела пережить ночь.

Неужели все так просто? Куанлань и Цянь Е посмотрели сначала друг на друга, а затем на скромный белый фрукт. На какое-то время их охватило необъяснимое чувство.

Цянь Е почувствовал огромное сожаление. Глаза Куанлань бегали по сторонам - кто знает, о чем она думала.

Тяньцин была довольно щедра. Она дала два плода Цянь Е и Куанлань, говоря:

- Съешьте их сейчас. Требуется какое-то время, чтобы эффект начал действовать.

Цянь Е положил белый фрукт в рот и почувствовал кислый рыбный привкус. Удовольствие было то ещё. Плод с каждым укусом рассасывался в жидкость - ни косточек, ни остатков кожуры. Съев плод, Цянь Е никак не мог избавиться от ощущения, что где-то уже пробовал его, но никак не мог понять, где именно.

После того, как все доели свои фрукты, Куанлань спросила:

- И этот фрукт растёт здесь? Давай соберём завтра ещё.

Тяньцин бесстрастно произнесла:

- Это священные плоды четырехруких аборигенов. Я уже обобрала их дочиста, и мы только что съели последние три.